

Конечно, ее настоящей целью была семья Цзян. И семья Цзян на самом деле не поняла еще всех неизмеримых последствий этих событий.

Ли Вэй Ян открыла занавеску и выглянула наружу, солнечный свет осветил ее руку. Ли Мин Де не мог не заметить, что ее рука была очень красивой, кожа белоснежной, кисть слегка опущена, как будто бы от лени.

- На самом деле Цзян Тяня можно было убить.

Сказал неожиданно Ли Мин Де.

Ли Вэй Ян мягко улыбнулась и ответила:

- Он напуган? Без него мы с тобой не нашли бы подземный ход к резиденции Цзян.

Ли Мин Де только посмотрел на свою руку, и сказал:

- Ты так говоришь, только потому, что хочешь его спасти.

Ли Вэй Ян засмеялась и сказала:

- Посмотри на него, он не так уж плох.

Ли Мин Де, с сожалением, сказал:

- А Цзян Сюй? Если наши люди войдут в семью Цзян, воспользуешься возможностью, чтобы убить его...

Ли Вэй Ян покачала головой и сказала:

- Это не так просто. Мы всего лишь полагаемся на преимущество подземного хода, и возможность застигнуть врасплох. Используя тайный удар, мы с вами, в конечном счете, понесем убытки. Ты же не думаешь, что военные заслуги на поле боя членов семьи Цзян лишь изваяния из глины?

Бай Чжи протянула Ли Мин Де чашку чая, и Ли Мин Де прошептал сквозь струю пара, исходящего от чая:

- Тогда, что ты собираешься делать дальше?

Ли Вэй Ян повернулась к нему и пристально посмотрела на него, внезапно очаровательно улыбнулась, но в глазах был ледяной холод:

- Давай подождем.

...Резиденция семьи Цзян

Проходя мимо библиотеки Цзян Хуа услышал как всегда спокойный Цзян Хай суровым голосом кричал:

- Ты разорил семью и еще посмел вернуться назад!

Голос звучал нарочито громко, чтобы его было слышно за пределами библиотеки.

Цзян Хуа посмотрел на человека, стоящего перед Цзян Хаем на коленях.

Под вечер прошел сильный дождь и Цзян Тянь стоял, преклонив колени в тонкой летней рубашке. Было видно, что он уже некоторое время так стоит, так как вокруг его колен образовалась лужа.

Цзян Хуа невольно крикнул:

- Да Гэ [старший брат], это...

Цзян Хай ничего не сказал, но Цзян Эр, второй сын, стоящий рядом, сказал:

- Сан Ди [третий брат], Фуцин [Отец] сказал, чтобы У Ди [пятый брат] находился здесь и стоял на коленях!

Цзян Хуа вздохнул, он понимал, что Цзян Тянь виноват. Но он был болезненным с детства, как было ему вытерпеть стояние на коленях. Он слышал как Эр Фурен - жена второго сына Ло Гогуна, вздыхала стоя в конце коридора и не осмеливаясь говорить.

В этой семье хозяином семьи был старший брат ее мужа - Цзян Сюй, и на этот раз Цзян Тянь действительно виновен, поэтому она не смеет просить о любви, может только смотреть на своего единственного сына.

Цзян Ян, очевидно, чувствовал, что не может этого вынести. Он не мог не сказать:

- Я пойду умолять отца...

Цзян Хуа посмотрел на него и осторожно покачал головой:

- Ни в коем случае нельзя говорить.

Сердце Цзян Яна упало:

- Но я не могу позволить ему остаться на коленях до рассвета.

Цзян Хуа ответил:

- Гнев отца важен: чем больше вы будете его убеждать, тем больше он будет сердиться. Наоборот, если вы закроете на это глаза, он позволит ему встать.

Цзян Тянь - единственный сын второго дяди. Цзян Сюй не сделает слишком много, но если пойти убеждать его сейчас, это значит только добавить масла в огонь.

Некоторые из них разговаривали снаружи и тихо ждали. Конечно, через полчаса дверь кабинета открылась, и оттуда раздался голос:

- Не входить!

Цзян Хуа сразу сказал:

- У Ди, вставай!

Цзян Тянь был слаб и болен с юных лет. Вот почему он не любил бои, но больше любил заниматься лекарствами. Кроме того, его всегда знобило, и даже летом ему приходилось носить по два слоя брюк. А сегодня он так долго был под дождем и теперь почти не мог подняться. Цзян Ян помог ему и он встал, держась второй рукой за дверь. Эр Фурен с беспокойством наблюдала со стороны.

Цзян Сюй выглядел мрачным и холодным:

- Теперь объясни, как ты мог раскрыть туннель посторонним? Ты действительно хотел предать семью Цзян?!

Цзян Тянь внезапно расплакался:

- Дабо Бофу [дядя, старший брат отца], я боюсь, я действительно боюсь этой девушки, она не человек, в ней нет сострадания! Я не говорю, что она днем и ночью не давала мне спать, но она разными способами мучала меня...

- Никуда не годный!

Цзян Сюй был зол, он разбил нефритовый пресс папье [круглый или квадратный груз из различных материалов для придавливания бумаги во время письма].

- Даже это тебя не оправдывает. Ты носишь фамилию Цзян!

Хотя Цзян Тянь любит суетиться, но он определенно не тот человек, который не знает о важном, он не мог выставить туннель посторонним, особенно когда этот посторонний является их врагом, что эквивалентно предательству семьи!

Цзян Хуа осторожно произнес:

- Ты не был такими робкими в прошлом.

Цзян Тянь обливаясь слезами и соплями, сказал:

- Эта ужасная женщина, она...Она заставляет людей использовать короткие ножи. Она использовала короткий нож, чтобы влить заживо в ребенка ртуть. Так ужасно - действительно ужасно!...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/481930>